Иерей Павел Фефелов: «Родина для нас — наша Церковь»

21 сентября 2016 #РПСЦ, #Староверы за рубежом

В воскресенье 18 сентября 2016 года, в Неделю 13-ю по Пятидесятнице, по приглашению настоятеля столичного храма св. Николы на Тверской иерея **Алексея Лопатина** служил гость из Америки — **иерей Павел Фефелов**. Первый раз о. Павел посетил Россию в далеком 1988 году, на тысячелетие крещения Руси, и тогда на Рогожском он запомнился радостным и весьма активным молодым диаконом. За эти годы он немного поседел, но остался всё таким же преданным Господу человеком с радостным сердцем и твердой верой. Отец Павел хоть и проживает в Америке вдали от России, но говорит на чистом русском и является выходцем из тех старообрядцев, которые со времен церковного раскола не впитали в себя атмосферу и дух новообрядчества во времена гонений в царское время и период советской власти, а ушли далеко за пределы своей страны, сохранив веру и традиции Руси. У него с матушкой Натальей 7 дочерей, а в Нижнем Новгороде диаконом служит зять Давыд. Такие гости в России бывают не каждый день, поэтому мы, конечно же, встретились с о. Павлом и матушкой Натальей и тепло пообщались с ними после Литургии.

***

Отче, расскажите, как Вы и вообще русские старообрядцы оказались на территории Америки?

Это было по особому смотрению Божию! Не было старообрядцев нигде в мире: ни в Африке, ни в Бразилии, ни в Америке (*имеются в виду США — прим. ред.*), но после раскола и гонений там образовались наши общины. Сбылись слова Господа о проповеди во всем мире! Мои предки родом из Пермского края. Бабушка по материнской линии всё время называла себя *пермячкой*, а отец говорил: «*Мы люди вятские*». Они были выходцами из часовенного согласия. Не знаю, каким образом, но они очутились на Дальнем Востоке, а в 1930-е годы мои дед и бабушка перешли через границу в Китай. В то время они уходили не одни — в стране были сильные гонения на зажиточных людей, которые что-то имели, поэтому многие спасались от преследований, объединяясь в большие группы. С собой они не могли много увезти, потому что плыли на плотах. Могли из хозяйства взять только то, что умещалось в сумку. Оставив все и перейдя границу, они поселились на востоке от Харбина, в китайской деревне **Романовке**. Здесь проживали наши старообрядцы. Мой отец как раз жил в этой деревне. Благодаря своим трудам они хорошо освоились. У деда была мельница, а когда отец был еще молодым, то занимались и охотой. Я тоже родился в Китае в январе 1954 года, но не в самой

Романовке, а в деревне поблизости, название уже и не помню, много лет прошло с тех пор.

Где-то в 1956 году пришли русские и выгнали японцев из Китая, китайцы и русские победили Японию в тех районах. Нашим было предложено или возвратиться в Россию, или остаться здесь. Многие захотели вернуться. Моего деда **Сазона Макеевича** и старшего брата отца, **Евстратия**, вызвали на станцию будто бы разгружать вагоны, но когда они пришли туда группой из деревни, их всех арестовали и посадили на тот поезд, который они должны были разгружать. Погрузили людей и увезли на Дальний Восток. С этого случая мы поняли, что в Россию нам возвращаться не следует, а нужно уходить еще дальше.

Матушка Наталья: А мой отец шел на это собрание, и какой-то его знакомый солдат сказал: *не ходи туда, там беда будет*. И он не пошел, а сумел скрыться.

Отец Павел: Дедушку с братом угнали в Магаданские лагеря, дяде Евстратию было всего 16 лет. Они десятилетку отжили в лагере и остались на Дальнем Востоке в Хабаровске. У нас там даже тетя есть доселе. А мой отец с двумя братьями и бабушкой остались жить в Китае. Сыновья начали заниматься охотой, сельским хозяйством, сено заготавливали. Им дали выбор: оставаться в Китае или ехать в Россию. Многие выбрали поехать в Россию, но мои бабушка и отец, зная, какая беда может грозить в России, решили уехать в Гонконг. Из Гонконга нас группой увезли в Южную Америку, в Бразилию. Там были тяжелые материальные условия: землепашеством трудно было заниматься, сеяли рис, охоты никакой не было. Мне тогда было 9 лет. В Бразилии отношение к нам было нормальное, никакого давления и гонений уже не было. Только тяжело прожить нам было в тех краях. Часовенные старообрядцы, которые остались там, сумели обжиться и сейчас живут в Бразилии, а мы в 1963 году переселились в штат Орегон, где и живем поныне. Сейчас здесь находится наш Вознесенский храм, служат о. **Порфирий** и о. **Никита Торан**.

А в каком году Вы в Аляску приехали? Как познакомились с матушкой?

Вот тут начинается наша с матушкой история. Мы познакомились в детстве в Орегоне. Там мы съезжались группами, все мы были безпоповцы. И где-то с 1969 года началось переселение в Аляску. Некоторые из наших уже начали двигаться туда. В 1972 году мы поженились, и в 1976 году переселились в Аляску, в пос. Николаевск. Поселок этот основался в 1969 году и был безпоповским, там была моленная во имя святителя Николы.

У нас ничего не было, только земля и лес вокруг. Первое время мы жили в палатках. Срубили лес и начали строить дома. Так и возникла община. Отец **Кондрат** служил

настоятелем нашей безпоповской моленной. Однако с 1982 года у нас начались разговоры насчет перехода в белокриницкое согласие, и в январе 1983 года группа наших христиан выехала в Румынию искать священство.

Что побудило вас искать священство?

Мы не знали, что есть священники. Жили без причастия и других церковных таинств, хотя мой крестный отец Кондрат Фефелов, будучи безпоповским наставником, тайно хранил у себя святые Дары. Ему причастие оставили наши прадеды, которые в России уже были присоединены к Церкви (Белокриницкому согласию). У моего дяди, Прохора Григорьевича, жена была из поповцев — тётя **Галина**. И она ему начала говорить: «*Вы находитесь в заблуждении, считая. что уже нет священников и таинств, а на самом деле они есть и остались у белокриницкого согласия*». Началась переписка с владыкой **Иосифом** из Австралии (он еще тогда не был епископом). Эта переписка возбудила людей к поискам духовности, мы начали изучать книги, и убедились, что мы пустые и не имеем возможности для спасения без Церкви. Честь и слава Богу, что Он направил нас в Румынию, и там мы оказались под руководством епископа **Киприана** в г. Браиле (владыка Иоасаф уже был болен). Он такой гостеприимный, понятливый человек, принял нас и дополнительно стал убеждать в истинности веры, и тогда наши поняли, в какой ситуации мы находимся. О. Кондрат даже обратно не вернулся, остался учиться там, и его рукоположили во священники в начале 1983 года в Браиле.

Мы уже собрались другой группой и с матушкой поехали в Румынию, чтобы самим увериться. Под Пасху нас крестили в Дунае, а на Фомину неделю венчали. И с того времени у нас открылась на Аляске община. Когда отец Кондрат вернулся, началась борьба с безпоповцами, чья будет моленная. Поскольку о. Кондрат был настоятелем, вначале мы решили взять храм себе. Но случились некоторые неприятности, и мы решили строить другой храм. Это было в 1983–1984 гг. В результате наш храм остался, а у безпоповцев случился внезапный пожар, и та моленная сгорела.

Через три года уже приезжает епископ Иосиф, которого рукоположили тоже в Румынии. В 1986 году меня поставили в диаконы. И вот с того времени я стал служить Богу у престола. Я прослужил диаконом на Аляске 10 лет. Нам нужно было ставить епископа, и вот в Румынии нашелся кандидат, епископ Иустин, которого мы вызвали. Это был наш первый епископ на Америку из Румынии, и на меня легли основные хлопоты. После смерти о. Кондрата в этом храме, в селе Николаевске, служит о. **Никола Якунин**, а его сын **Василий Николаевич Якунин** служит там диаконом. Они сейчас строят большую церковь поблизости старого храма.

А государство помогает, или они строят за свой счет?

В основном за свой счет. У нас от государства никакой помощи и льгот никаких нет.

А давления со стороны государства нет?

Нет. Мы с самого начала получили церковную свободу.

В той местности в итоге кого стало всё-таки больше: белокриницких или безпоповцев?

Большинство осталось безпоповцев.

Сколько стран Вы объехали и что Вы считаете своей Родиной?

Матушка Наталья: Родились в Китае, в Гонконге жили, в Бразилии жили, потом в Орегоне, затем в Аляске, потом в Австралии, а сейчас снова вот живем в Орегоне.

Отец Павел: Родина для нас — наша Церковь. Мы куда приедем — везде дом. В 1996 году, до Собора в Белой Кринице, мы с матушкой из Николаевского переселились в Австралию. Там началось строительство церкви, я немного помогал, делал своими руками башни и купола. И вот в 2000 году в Сиднее было освящение большого каменного храма во имя Успения Богородицы. В первый год после освящения решили поехать обратно, в Америку. Приехали в Америку, поселились в Орегоне. Тут я служил диаконом, прожили пять лет. Опять получил приглашение из Австралии стать священником, потому что уже их местный священник о. Петр упокоился, и они нуждались в священнике. Меня поставили накануне праздника Архангела Михаила, а уже в начале 2006 года мы переселились обратно в Австралию.

А дальше у меня случилась семейная печаль. Отец у меня заболел, и мне пришлось выбирать: или ехать за отцом ухаживать в Орегон, или оставаться в Сиднее. Я решил поехать ухаживать за отцом. Конечно, за этот выбор я получил архиерейское наказание, это я претерпевал. Можно сказать, отец на моих руках упокоился. Я так и остался в Орегоне, как бы пенсионер, запасной священник. А там поставили молодого священника, которого вызвали из Румынии. В Орегоне сейчас два священника служат, как я уже говорил, о. Порфирий и о. Никита Тораны. После смерти епископа Иустина хлопотали, чтоб остался у нас владыка Софроний. Он у нас в Николаевске расписывал храм, а когда стал епископом, расписывал храм в Сиднее. По благословению владыки Софрония я сейчас и приехал в ваши края. Вот такая моя маленькая история.

На каких работах или промыслах главным образом сегодня заняты старообрядцы Аляски?

Большинство наших в Аляске занимается рыболовством. У нас там раньше был судостроительный завод. Конечно, в тяжелое время этот завод закрылся. Есть и те, которые работают в строительстве. Каждый выживает. как может.

Есть ли среди старообрядцев те, кто добился каких-либо карьерных успехов в политике или бизнесе? Помогают ли они Церкви?

В бизнесе люди есть. Многие окончили университеты, сейчас они работают в крупных компаниях (например, в компании «Би-Пи»). Это уже поколение наших детей. Люди моего возраста и старше еще занимались земледелием. Многие участвуют в жизни Церкви, помогают финансово. Вот мы недавно были в Лысково, мне рассказали, что туда деньги на строительство храма присылали из Австралии. В Румынии очень много помогают. О. Кондрат построил церковь в Хабаровске за счет пожертвований из-за границы.

Скажите, чем бытовая жизнь американских старообрядцев отличается от жизни русских? Рассказывают, что домá старообрядцев в США строятся на больших земельных наделах вдали друг от друга, люди пользуются многочисленным транспортом, разрешено ношение оружия.

Да, насчет оружия в Америке запрета нет. Но даже не знаю, кто из наших его носит. Правда, на охоту ходят и оружие для охоты есть в каждом доме. На рыбалку ездят. В Орегоне старообрядцы содержат фермы, занимаются земледелием, ягоды, орехи выращивают. У некоторых, может, даже 50, 100 гектаров земли. В Америке у каждого свой дом. Это как у вас за городом домики, так же и у нас. Мы избегаем больших городов. Наша дочка жила в квартире, но мы поняли, что она очень больше деньги отдает за аренду. Зачем там жить и деньги отдавать на ветер? Решили ей помочь, купили дом. Чем за аренду отдавать кому-то, пусть лучше оплачивают свой дом.

Есть ли перспективы в Америке с точки зрения мирской жизни и работы?

Трудящемуся человеку в Америке есть все возможности, а лентяю там нечего делать. И вообще мне кажется, что в любой стране трудящийся человек найдёт себе место. Ещё с царских времён Россия была первой страной в мире, почему? — Потому что люди были трудолюбивы!

А преступность в стране есть?

Это зависит от того, где находишься. В больших городах бывает преступность, а на окраинах, где наши люди живут, спокойно. Изредка бывают грабежи.

Сохраняют ли тамошние староверы знание русского языка, церковно-богослужебных традиций, есть ли у вас старообрядческие традиции, отличающиеся от российских?

В церкви всё служится на старославянском. Стараются учить детей старославянскому языку. Но, к сожалению, русский язык начинает теряться, потому что в школах всё обучение только на английском.

Вы говорите на чистом русском…

Это от моих родителей. Они приехали в Америку и не знали английский. Нас привезли в Америку. Мы первое поколение русских эмигрантов. Вот взять нашу семью: некоторые из наших детей уже вышли замуж за американцев, их дети уже совсем русский язык не понимают. Но мы с матушкой на английском свободно можем говорить.

Получается, что прихожане, которые знают английский язык, но плохо знают русский, ничего не понимают в церкви? Много таких?

Когда в церковь приходит молодежь, уже думаешь, что надо бы по-английски проповедь говорить. Однако старое поколение против этого. А молодые стоят и мух считают на потолке, потому что ничего не понимают. Были разговоры на эту тему, но пока проповедь только на русском.

А вообще я думаю, что вера должна постигаться на родном языке, на том, на котором человек понимает. Если мама и папа не знает русского языка, то и веру их ребенку должно проповедовать на родном для них английском языке. У нас есть дети, которые могут читать по-русски, но таких единицы. Дети ходят в обычную американскую школу, и, конечно, им уже очень сложно сохранять свой русский язык.

Часто ли бывает в вашем и других приходах архиепископ Софроний Австралийский-Канадо-Американский? Что можно рассказать об этих визитах?

Архиепископ Софроний старается посетить все наши общины в течение года. Он проводит три-четыре месяца в Сиднее, три-четыре месяца в Орегоне, в Аляске. В каждой общине у него есть келья, где он живет. Например, приезжает на престольный праздник, или, бывает, месяц-два послужит. У нас как раз распределились праздники. Например, он уезжает на Успение и Покров в Австралию, потом приезжает в Орегон к Вознесению и, бывает, задержится до Николина дня.

Кстати, владыка Софроний посылает в Россию мир и свое Архипастырское благословение. Желает всем вам братскую любовь и крепость в вере Христовой!

Батюшка, Вы были в России первый раз в 1988 году, на юбилее Крещения Руси, что, на Ваш взгляд, изменилось за эти годы?

Чище стало на дорогах. Церкви у вас обновились. Например, в церкви св. Николы, где я сегодня служил, в прошлый приезд я видел голые стены, а сейчас здесь все благоустроено. В аэропорту люди вроде бы стали более снисходительными. И что самое интересное, магазины стали полные. А раньше пустые были. Народ стал чаще улыбаться. Макдональдс научил вас улыбаться (*смеется*).

На Ваш взгляд, есть ли в России еще духовность, настоящие ли мы староверы или уже перевелись?

Если бы вы были не настоящими, я бы к вам и не приехал (*улыбается*). Дай Бог нам всем сохранить это!

Что бы Вы хотели пожелать молодому поколению старообрядцев?

Держать свою сердечную веру. Это самое основное. Еще желаю вам сохранять старообрядческие обычаи и не ассимилироваться с окружающим миром. Ну и не злоупотреблять всемирной паутиной World Wide Web (*улыбается*). Оставайтесь такими же открытыми к Богу людьми, как нам заповедовал это протопоп Аввакум и наши святые праотцы. Помните, что христианская жизнь заключается не в букве и точке, а в любви. Любите друг друга, как нам заповедовал Христос, и тогда мир будет между нами!

Редакция сайта «**Русская вера**» от лица всех наших читателей выражает благодарность **о. Павлу** и матушке **Натальи** за интересный рассказ о жизни старообрядцев в Америке. Спаси Вас Христос! Мы также выражаем особую благодарность **о. Алексею Лопатину** за помощь в подготовке материала и профессиональные фотографии.